

birjalari bilan o'zaro integratsiyalashgan elektron savdo maydonlariga chiqish ham istiqbolda tijorat banklari qatori barcha aksiyadorlik jamiyatlari, umuman emitentlar faoliyatida alohida ahamiyat kasb etadi.

5. Investitsion jozibadorlik va ESG tamoyillari. Global iqlim o'zgarishlari fonida yashil iqtisodiyotni rivojlantirish masalasi har qachongidan muhim bo'lgan sharoitda xorijiy banklar faoliyatida ESG standartlari asosida aksiyadorlar bilan munosabatni yo'lga qo'yish tendensiyasi kuchaymoqda. Kanadadagi "Royal Bank of Canada" ESG asosida faoliyat yuritishi natijasida aksiyadorlar soni 2023 yilga nisbatan 11 foizga oshgan.

Xulosa o'rnida shuni alohida ta'kidlab o'tmoqchimizki, bank tizimidagi transformatsiya bugungi kunda barcha soxalarni qamrab olmoqda. Resurs jalb qilishdan tortib zamonaviy bank xizmatlarini ko'rsatishgacha bo'lgan muhim bosqichlardan o'tilmoqda. Yuqorida ta'kidlaganimizdek rivojlangan davlatlar iqtisodiyotida banklar qimmatli qog'ozlar bilan operatsiyalar hajmini doimiy oshirib bormoqda. Bunda tezkor resurs jalb qilish, zamonaviy bank xizmatlarni ko'rsatishda fond bozoridagi faollik juda muhim vazifalardan bo'lib qolmoqda. Umuman xorijiy tijorat banklari tajribasiga ko'ra aksiyadorlar bilan samarali moliyaviy munosabatlarda foydani o'zaro manfaatli taqsimlash bilan birga ishonch, barqarorlik va investitsion muhitni rivojlantirish muhim mexanizmlar hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "2020 – 2025 yillarga mo'ljallangan O'zbekiston Respublikasining bank tizimini isloh qilish strategiyasi to'g'risida"gi PF-5992-son Farmoni, 2020 yil 12 may;
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Bank xizmatlari ommabopligini oshirish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida" PQ-3620-son Qarori, 2018 yil 23 mart.
3. Deutsche Bank AG Green Financing Instruments Report. <https://www.iss-corporate.com/file/documents/spo/reportreview-20240607-Deutsche%20Bank%20AG.pdf>
4. <https://lex.uz> – O'zbekiston Respublikasi qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi;

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В УЗБЕКИСТАНЕ

Г.Б.Уменова

*Студентка Ташкентский государственный экономический университет,
факультет "Финансы и финансовые технологии"*

В современный технологический век цифровая трансформация финансовых систем стала ключевым фактором укрепления национального суверенитета и устойчивости экономики. В рамках реализации стратегии «Узбекистан – 2030» и программы «Цифровой Узбекистан – 2030» развитие цифровой экономики определено как основной драйвер роста, при этом планируется увеличить её долю не менее чем в 2,5 раза к концу 2026 года⁸⁹.

---

⁸⁹ Указ Президента Республики Узбекистан от 05.10.2020 г. № УП-6079 «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030»

Однако, по моему мнению, простое количественное увеличение цифровых транзакций недостаточно без качественной перестройки самой архитектуры финансовых отношений. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью поиска оптимальной модели взаимодействия государственных и частных цифровых инструментов. В данной работе я фокусирую внимание на концепции дуалистической системы, которая позволит успешно интегрировать Узбекистан в глобальные финансовые процессы, сохраняя при этом жесткий контроль над денежно-кредитной стабильностью. Проблема исследования заключается в поиске баланса между централизованными государственными решениями и гибкостью частных финтех-инноваций в условиях высокой глобальной волатильности.

Целью моего исследования является научное обоснование и разработка конкретных предложений по созданию в Узбекистане сбалансированной экосистемы, сочетающей внедрение оптового цифрового сома (CBDC) и регулируемых частных активов. В отличие от существующих описательных подходов, мною предлагается авторское видение поэтапной трансформации межбанковских расчетов и легализации обеспеченных цифровых инструментов как фундамента для новой модели альтернативных финансов.

В работе использован метод сравнительного анализа моделей цифровизации финансовых систем развитых стран (США, Европейский Союз, Южная Корея, Сингапур) на основе данных за 2024–2025 годы. Также проведен анализ текущего состояния банковского сектора Узбекистана с использованием статистических показателей Центрального банка, указов Президента и экспертных оценок состояния дистанционного банковского обслуживания (ДБО) за 2025 год.

Проведенное исследование позволило систематизировать основные модели цифровой трансформации финансовых систем в развитых странах. Результаты сравнительного анализа представлены в Таблице 1.

- Децентрализованная модель США: В 2025 году США закрепили приоритет частных стейблкоинов через принятие закона GENIUS Act⁹⁰, требующего 100% резервирования активов в долларах. Одновременно с этим была внедрена система мгновенных платежей FedNow⁹¹, число транзакций в которой достигло 1,5 млн в год, а количество участников превысило 1300 институтов.

- Регуляторная модель ЕС: Евросоюз фокусируется на создании цифрового евро (стадия подготовки инфраструктуры DESP в 2024-2025 гг.)⁹² и жестком регулировании рынка криптоактивов через регламент MiCA⁹³.

- Гибридная модель стран Азии: Сингапур успешно внедрил оптовые CBDC для межбанковских расчетов через пилотный проект 2024 года с участием банков ОСВС и УОВ⁹⁴. В Южной Корее доля наличных операций в 2024 году упала до 16%,

---

⁹⁰ GENIUS Act 2025 (U.S. Federal Law on Stablecoin Regulation), July 2025

⁹¹ Kahn C. M. The introduction of the FedNow system: strategic steps by the Federal Reserve // Research Paper. — 2024

⁹² European Central Bank (ECB). Status of the digital euro implementation: Investigation and Preparation Phases. — 2021–2025

⁹³ Regulation (EU) 2023/1114 on Markets in Crypto-Assets (MiCA)

⁹⁴ Monetary Authority of Singapore (MAS). Smart Nation Strategy: Wholesale CBDC pilot and tokenized deposits. — 2024

а проект Project Hangang позволил протестировать токенизированные депозиты среди 100 000 граждан⁹⁵.

- Опыт Узбекистана (2025 г.): По состоянию на октябрь 2025 года число пользователей ДБО в республике превысило 74 млн человек⁹⁶. Доля наличных в экономике (M0 к ВВП) сократилась до 3,55%⁹⁷. Важным шагом стало утверждение планов по внедрению Open Banking и запуску Fintech Office при Центральном банке⁹⁸.

Таблица 1

**Сравнительный анализ моделей цифровой трансформации
финансовых систем**

Страна / Регион	Ключевая стратегия / Закон	Основной подход	Ключевая технология / Инфраструктура
США	GENIUS Act (2025), Указ №14178	Поддержка стейблкоинов с 100% резервированием; отказ от розничного CBDC	Система мгновенных платежей FedNow (1300+ банков-участников)
Евросоюз	Регламент MiCA (2023), Digital Compass 2030	Регуляторная стандартизация и внедрение цифрового евро (стадия подготовки с 2023 г.)	Платформы TARGET (T2, TIPS), блокчейн-инфраструктура EBSI
Сингапур	Smart Nation, Payment Services Act	Активная роль ЦБ (MAS); фокус на оптовые CBDC для межбанковских расчетов	Системы FAST, PayNow и единый национальный стандарт QR-кодов SGQR
Южная Корея	Digital New Deal (2020), Project Hangang	Формирование «безналичного общества» (лишь 16% наличных операций)	Токенизированные депозиты на базе CBDC (пилот с участием 100 000 граждан)

Анализ показывает, что наиболее устойчивой является дуалистическая финансовая система, сочетающая государственную надежность (CBDC/Цифровой сум) и частные инновации (стейблкоины). Несмотря на успехи, в Узбекистане сохраняется проблема «технического долга» — устаревшие IT-системы банков не всегда справляются с текущей нагрузкой⁹⁹. Также выявлен дефицит специалистов: архитекторов, DevOps и инженеров данных¹⁰⁰.

На основе проведенного мною сравнительного анализа я прихожу к выводу, что наиболее перспективным путем развития для финансовой системы Республики Узбекистан является формирование дуалистической модели, которая позволит эффективно сочетать государственные гарантии и частные технологические инновации. Опираясь на изученный опыт Сингапура, я предлагаю в рамках реализации стратегии «Узбекистан – 2030»¹⁰¹ уделить

⁹⁵ Bank of Korea. CBDC pilot project "Project Hangang": results and analysis. — 2025

⁹⁶ Spot.uz. Как цифровизация изменила банковский сектор Узбекистана в 2025 году. — 2026. — 3 февраля

⁹⁷ Таваккалов У. Тренды розничного сектора и снижение доли наличных в Узбекистане // Spot.uz. — 2026

⁹⁸ Насиров О. Внедрение Open Banking и развитие финтех-экосистемы в Узбекистане. — 2025

⁹⁹ Данилин М., Ильин А. Проблемы устаревшей IT-инфраструктуры в банковском секторе // Аналитика Spot.uz. — 2025

¹⁰⁰ Попов П. Дефицит кадров как барьер цифровой трансформации // Экспертное мнение. — 2025

¹⁰¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 05.10.2020 г. № УП-6079 «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030»

приоритетное внимание запуску оптового цифрового сума исключительно для межбанковских расчетов¹⁰². Согласно результатам анализа видно, что использование смарт-контрактов в данной сфере позволит автоматизировать клиринговые операции и сократить издержки коммерческих банков на 12–15%, что существенно повысит ликвидность системы. Параллельно с развитием государственной цифровой валюты я считаю необходимым создание прозрачной правовой базы для функционирования частных стейблкоинов, привязанных к национальной валюте. В качестве основы я предлагаю использовать принципы американского закона GENIUS Act¹⁰³, установив жесткое требование о 100% резервировании активов на счетах в Центральном банке для обеспечения стабильности и защиты интересов граждан. Реализация этого предложения позволит создать конкурентную среду для финтех-компаний без создания угроз денежно-кредитной стабильности страны.

В ходе исследования мною также была выявлена критическая необходимость синхронизации технологических реформ с развитием физической инфраструктуры и человеческого капитала. Я подчеркиваю, что успешное внедрение предложенной дуалистической модели невозможно без обеспечения гарантированной скорости интернет-соединения не менее 10 Мбит/с в каждом населенном пункте и системной подготовки специалистов в области блокчейн-архитектуры и DevOps-инженерии.

Цифровизация в Узбекистане перешла от внедрения отдельных функций к системной перестройке рынка. Подводя итог исследованию, можно утверждать, что цифровая трансформация финансовых систем вышла далеко за рамки простого внедрения технологических решений. Сегодня это фундаментальный процесс укрепления национального суверенитета и обеспечения конкурентоспособности государства в глобальной экономике. Опыт развитых стран демонстрирует, что успех реформ зависит не только от наличия технологической платформы, но и от способности правительства адаптировать инновации к особенностям общества, соблюдая баланс между прогрессом и социальной стабильностью. Мой основной научный вывод заключается в том, что успех реформ в рамках стратегии «Узбекистан – 2030» зависит от создания сбалансированной экосистемы, где государственные механизмы (CBDC) обеспечивают безопасность, а частные активы стимулируют инновации.

SUG'URTA TASHKILOTLARI INVESTITSIYA FAOLIYATINI TAKOMILLASHTIRISH ORQALI MOLIVAVIY BARQARORLIKNI TA'MINLASH

***Xalikulova Shirin Utkir qizi,**
TDIU, PhD tayanch doktorant*

***Annotatsiya:** tadqiqotda sug'urta tashkilotlarining moliyaviy barqarorligini ta'minlashda investitsiya faoliyatining ahamiyati tahlil qilinadi. Shuningdek, investitsiya siyosatini takomillashtirish orqali sug'urta kompaniyalarining likvidlilik va rentabellik*

---

¹⁰² Monetary Authority of Singapore (MAS). Smart Nation Strategy: Wholesale CBDC pilot and tokenized deposits. — 2024

¹⁰³ GENIUS Act 2025 (U.S. Federal Law on Stablecoin Regulation), July 2025